

УДК 347.2

Правовое положение донорского репродуктивного материала

Шабанова Анастасия Сергеевна

Аспирант,
кафедра гражданского права,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: AS.Shabanova@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время в рамках применения методов вспомогательных репродуктивных технологий в целях лечения бесплодия активно используется анонимное и неанонимное репродуктивное донорство. В статье анализируются основные теоретические подходы к определению правовой природы половых клеток (репродуктивного материала). Делается вывод о том, что репродуктивный материал может выступать объектом права собственности после отделения от человеческого тела; исследуется, кто и с какого момента становится собственником репродуктивного материала (донор, пациент либо медицинское учреждение) и имеют ли лица, участвовавшие в создании эмбриона, предоставившие генетический материал, права на него. Признание за репродуктивным материалом особого правового положения и отнесение к категории иных вещей с выделением в отдельную группу биологических объектов являются необходимым условием легализации передачи репродуктивного материала донором медицинской организации и его дальнейшего использования в рамках экстракорпорального оплодотворения.

Для цитирования в научных исследованиях

Шабанова А.С. Правовое положение донорского репродуктивного материала // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 82-90.

Ключевые слова

Сперма, ооциты, эмбрион, правовой статус, правовой режим, донор, пациент, медицинская организация, право собственности, договор купли-продажи.

Введение

Стремительное развитие медицинских технологий позволило лицам, не способным иметь детей по медицинским показаниям, воспользоваться методами вспомогательной репродукции в целях лечения бесплодия. При проведении искусственного оплодотворения допускается использование половых клеток как анонимного, так и неанонимного донора. По данным Российской ассоциации репродукции человека, в России ежегодно фиксируется более 7000 эпизодов применения донорской спермы [Российское законодательство..., www]. Законодательно в Российской Федерации разрешено репродуктивное донорство трех видов: спермы, ооцитов и эмбриона. В некоторых европейских странах на законодательном уровне запрещено использование донорских ооцитов (Австрия, Швейцария, Германия и Италия). Существуют ограничения на анонимное донорство ооцитов: родителей информируют о согласии предоставить будущему ребенку сведения о доноре (Австралия, Нидерланды). В Англии и Греции применение донорских ооцитов разрешено, но вознаграждение донору выплачивается по фиксированному тарифу. В США финансовые и социальные отношения донора и реципиента регулируются в рамках условий контракта [He та мать..., www]. В России программа экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО) с донорской яйцеклеткой, широко используемая при определенных видах бесплодия, составляет в среднем 10% от других вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) [ЭКО с донорской яйцеклеткой..., www].

Использование донорского репродуктивного материала в целях лечения бесплодия оказывает влияние на другие сферы жизни, в том числе в области семейных и наследственных отношений, поэтому использование репродуктивных тканей и половых клеток должно быть ограничено рамками закона. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ и Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н (далее – Приказ) определяют медицинский аспект использования донорских половых клеток в программах ВРТ, закрепляют порядок, условия, показания для применения донорского репродуктивного материала.

Основная часть

Вопрос правовой природы репродуктивного материала в настоящее время остается за рамками правового поля. Как справедливо отмечает М. Мошкович, законодательно совершенно не определен правовой статус донорского материала и созданных в результате искусственного оплодотворения эмбрионов [Мошкович, 2007]. Необходимо обратить внимание на то, что речь, по нашему мнению, должна идти не об определении правового статуса, а о правовом режиме половых клеток в рамках гражданского законодательства.

Из анализа действующего законодательства можно сделать вывод о том, что на репродуктивный материал распространяется иной режим, нежели на органы и ткани человека. Наиболее схожее положение наблюдается с донорской кровью. Регулирование данных отношений осуществляется Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов». Как при донорстве крови, так и при донорстве репродуктивного материала при его заборе не происходит каких-нибудь неблагоприятных изменений в организме человека. Если изменения происходят, то они носят временный характер и не имеют серьезных последствий для здоровья человека. Еще меньше прослеживается этико-правовая связь при донорстве спермы, когда генетический материал свободно отделим от человека без специальных медицинских вмешательств и доступен для длительного хранения путем криоконсервации в целях дальнейшей инсеминации женщины (заказчицы либо суррогатной матери, а также создания

эмбриона *in vitro*). Таким образом, в результате отделения от человека появляются новые объекты, в полной мере доступные господству субъектов гражданского права.

Следует особо подчеркнуть различные цели использования данных биологических объектов. Если при донорстве крови речь идет о сохранении жизни либо ее поддержании, то применение репродуктивного материала направлено на реализацию репродуктивного права. В отличие от крови, репродуктивный материал несет в себе неповторимый, присущий донору набор генов, является потенциальной возможностью появления жизни. В связи с этим в более детальном регулировании нуждается не только проведение самих процедур по забору и имплантации биоматериала, но и правовые последствия как для донора и реципиента, так и ребенка, имеющего генетическую связь с донором. Несмотря на особенности и различия указанных объектов, не следует по-разному определять их гражданско-правовой режим.

С момента отделения от человеческого тела, его овеществления репродуктивный материал (сперма, ооциты) становится частью материального мира, доступной для обладания и способной удовлетворять различные потребности человека. Данная точка зрения нашла подтверждение и в теории права собственности. М.Н. Малеина допускает возможность отнесения отделимых органов и тканей человека к объектам права собственности. В момент отделения биоматериал перестает быть объектом права на физическую целостность и приобретает вещно-правовой статус [Малеина, 1995]. Если признавать донорский материал в качестве вещи, даже особого рода, необходимо определить субъект, являющийся собственником репродуктивного материала, а также выяснить, имеют ли лица, участвовавшие в создании эмбриона (предоставившие генетический материал), права на этот эмбрион, появляется ли преимущественное право.

По мнению О.А. Егоровой, уступка прав собственности донором своего генетического материала для пациента не противоречит закону, а эмбрионы, полученные в результате полного или частичного использования материала донора, являются собственностью гражданина, в отношении которого проводится лечение бесплодия [Егорова, Беспалов, 2015]. Следует отметить, что переуступка прав на биоматериал не является медицинской услугой. Для того чтобы произвести отчуждение биологического материала, первоначально донор должен обладать правом собственности на него. По нашему мнению, важен не только факт признания права собственности на биоматериал, но и желание распорядиться им. Репродуктивное донорство как раз и представляет собой акт распоряжения биологическим материалом с передачей права собственности на него медицинскому учреждению.

В.В. Самойлова утверждает, что на отделимый от тела человека репродуктивный материал распространяется право собственности человека, которое может быть передано медицинской организации или заинтересованному в реализации репродуктивных прав лицу [Самойлова, 2012]. Так, при репродуктивном донорстве (пп. 54-69 Приказа) донор передает медицинской организации биоматериал в собственность за плату. Организация как собственник сама определяет судьбу биологического материала. Законодатель исходит из запрета купли-продажи биоматериала для изготовления биологических клеточных продуктов, хотя не предусматривает ограничение иных сделок, в том числе возмездных. Важно отметить, что, исходя из медицинской практики, переход прав на донорский генетический материал не оформляется договором. Передача биологического материала по формальным признакам ближе всего к договору купли-продажи, поэтому одного одностороннего волеизъявления в виде соглашения недостаточно для обеспечения прав как донора, так и организации. Договор организации с донором репродуктивного материала следует признать самостоятельным непоименованным договором, относящимся в системе гражданско-правовых договоров к договорам о передаче имущества в собственность. Можно предположить, что к отношениям репродуктивного

донорства подлежат применению нормы о договоре купли-продажи, не противоречащие существу указанных отношений. В базе генетических данных должна содержаться необходимая информация о доноре, включая возраст, национальность, расу, состояние здоровья. В целях координации содержащихся данных необходимо, помимо локальных баз медицинских учреждений, вести общую базу данных по всем донорам, материал которых использовался в клиниках репродуктивного здоровья в России. В перспективе предполагается объединение с крупнейшим банком донорских половых клеток США. Важно, чтобы за донором сохранялось право отзыва согласия на использование предоставленного биологического материала до момента его имплантации женщине. Для этого следует предусмотреть в договоре обязанность донора компенсировать организации реальный ущерб и упущенную выгоду в случае его отзыва.

Сложнее всего определить правовое положение эмбриона *in vitro*, созданного в результате слияния донорских спермы и яйцеклетки либо донорского репродуктивного материала и репродуктивного материала пациента. Донорским признается эмбрион, созданный из предоставленных половых клеток для использования в целях лечения бесплодия иного лица (пациента). Право на эмбрион, по мнению С.С. Шевчука, следует признать за женщиной, в организм которой должен быть перенесен (трансплантирован) эмбрион; за ней и необходимо закрепить право на его защиту [Шевчук, 2002]. Аналогичной позиции придерживается Н.В. Кальченко: «эмбрион вернее рассматривать как составную часть организма женщины, которая имеет полное право определить его судьбу» [Кальченко, 1995, 17]. Следует согласиться с данной позицией только применительно к уже имплантированному в полость матки эмбриону, так как после оплодотворения эмбрион становится частью женщины, в матку которой он трансплантирован и в теле которой развивается.

По нашему мнению, до перенесения донорского эмбриона в тело женщины необходимо признавать эмбрион собственностью медицинской организации. Существует мнение, согласно которому создание эмбриона следует рассматривать как спецификацию [Дружинина, 2017]. Так, согласно ст. 220 ГК РФ, право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретает собственником материалов. Если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя. До создания донорского эмбриона, после дачи согласия донора на использования его репродуктивного материала, сперма или ооциты уже находятся в собственности медицинской организации, поэтому, по нашему мнению, наиболее обоснованным признавать право собственности на донорский эмбрион за медицинской организацией в силу положений ст. 218 ГК РФ как право собственности на новую вещь.

В случае использования репродуктивного материала донора и пациента медицинская организация не приобретает права собственности на эмбрион *in vitro*. Интересной представляется позиция О.А. Хазовой, которая считает, что до тех пор, пока эмбрион находится вне тела женщины, каждый из будущих родителей должен быть наделен абсолютно равными правами, возможно, это единственная ситуация, когда женщина не должна иметь преимущественных прав в отношении ее будущего ребенка по сравнению с ее мужем (или партнером) [Хазова, 2014]. Основное отличие заключается в том, что при вспомогательной репродукции на доимплантационной стадии эмбрион еще не находится в теле женщины и в этом смысле мужчина и женщина по отношению к своему будущему ребенку находятся в равном положении, даже физиологически, что и обуславливает необходимость закрепления за каждым из них равных прав по определению судьбы эмбриона.

Следует обратить внимание на то, что донор и пациент не вступают между собой в правоотношения, донор не имеет права на эмбрион, созданный из его генетического материала.

Интересным представляется положение закона о здоровье Луизианы о том, что эмбрион является человеческим существом и не может быть собственностью ни врача, ни доноров гамет. Неанонимным донорам гарантированы права родителей, при анонимном донорстве врач становится временным опекуном [Свитнев, 2009, 35]. Закон «Об оплодотворении и эмбриологии человека» Великобритании предусматривает, что доноры репродуктивного материала имеют «доступ к ограниченной информации относительно детей, зачатых в результате их пожертвования спермы». Дети имеют право знать своих биологических родителей и биологических братьев или сестер, зачатых от одного донора. Донора предупреждают, когда ребенок, зачатый с использованием его спермы, достиг совершеннолетия и получил данные о «генетическом отце» [Британский закон..., www].

По нашему мнению, программа анонимного донорства должна проходить в условиях конфиденциальности. Необходимо предусмотреть ответственность медицинской организации за разглашение сведений о доноре, не предусмотренных действующим законодательством, а также за сообщение информации о пациенте, которому оказана услуга по ЭКО с использованием генетического материала. Такое условие ограничит раскрытие донором либо медицинским учреждением тайны происхождения ребенка. Судебная практика других стран отмечает иной подход: тайна донорства не применяется к тем донорам, которые известны, и такие мужчины-доноры вправе заявлять свои требования об установлении отцовства в суд [Худякова, 2009]. Важное разъяснение последствий применения донорского репродуктивного материала было дано в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16: рождение ребенка с использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор). Таким образом, за донором не сохраняются как имущественные права на репродуктивный материал после его передачи, так и личные неимущественные права (в том числе репродуктивные, родительские права) в отношении имплантированного женщине генетического материала. Полагаем, что до того, как донорский материал был использован для создания эмбриона либо трансплантирован женщине, донор вправе изменить цель использования сданного криоконсервированного репродуктивного материала. Если в силу существенного изменения обстоятельств, например болезни, лицо, сдавшее генетический материал, станет не способно иметь детей, то оно сможет прибегнуть к использованию своего генетического материала уже в качестве пациента. В соответствии с практикой Европейского суда дальнейшее вступление донора в брак или сожительство порождает право донора отзывать свое согласие (см. Постановление Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2007 г.). В таком случае необходимо предусмотреть возможность выплаты медицинской организации компенсации, а также возмещения затрат на хранение репродуктивного материала.

На основании проведенного исследования следует прийти к выводу о том, что донорский репродуктивный материал следует отнести к объектам гражданских прав. Законодатель, закрепляя возможность отчуждения репродуктивного материала за плату путем выражения согласия на его использование в рамках ВРТ, вводит репродуктивный материал в гражданский оборот, тем самым предполагается отнесение половых клеток к категории движимого имущества. На сперму и ооциты должен распространяться режим ограниченных в обороте вещей в целях недопущения необоснованной экономической эксплуатации биологических объектов; необходимо ввести запрет на проведение экспериментов на эмбрионах с целью их последующей продажи, а также запрет на криоконсервацию эмбрионов без намерения осуществить

последующую трансплантацию в организм женщины. Необходимо установить, кто является собственником репродуктивного материала – донор, пациент либо медицинская организация (центры репродукции, осуществляющие хранение криоконсервированных половых клеток). Закрепление за медицинской организацией права собственности с момента передачи репродуктивного материала влечет за собой ответственность в случае предоставления пациенту «некачественного» репродуктивного материала при ЭКО (в том числе при выявлении у родившегося ребенка наследственных заболеваний, которые могли быть выявлены на предимплантационной стадии). Так, в Европе после использования донорской спермы более десяти детей были рождены с тяжелыми наследственными заболеваниями. Родители четырех детей из Дании и США, рожденных с нейрофиброматозом первого типа, подали коллективный иск в суд против клиники, обвиняя ее в том, что донору не было проведено обследование на носительство наследственных заболеваний [Европейский донор..., www]. Необходимо урегулировать ответственность медицинской организации за незаконное использование гамет и эмбрионов без согласия лица, сдавшего на хранение, а также гамет и эмбрионов, подлежащих уничтожению, и за подмену репродуктивного материала. Такие случаи врачебной ошибкой не являются редкостью в международной практике. Например, в Нью-Йорке женщина выносила и родила ребенка в результате имплантации эмбриона другой пары [Из-за врачебной ошибки..., www]. Не исключены случаи злоупотребления при проведении искусственного оплодотворения с использованием донорского репродуктивного материала. Например, врач из Нидерландов при проведении ЭКО подменял донорскую сперму своей собственной, в результате чего стал «генетическим отцом» 60 детей [Кручинина, 2019].

Несомненным является признание эмбриона *in vitro* самостоятельным объектом правовой защиты, однако рассмотрение донорского эмбриона в рамках вещно-правовой концепции предполагает защиту права собственности на эмбрион вещно-правовыми способами, которые не применимы для биологических объектов. Несмотря на то, что положение донорского репродуктивного материала наиболее схоже с положением вещей в гражданском праве, регулирование отношений, возникающих в связи с его использованием в рамках ВРТ, должно осуществляться специальными нормами, учитывающими происхождение половых клеток от донора и последствия его использования в виде рождения ребенка, имеющего генетическую связь с донором. «Когда практическая деятельность сталкивается с невозможностью адекватно урегулировать существующими нормами объективного права общественные отношения, складывающиеся по поводу вновь вовлекаемых в гражданский оборот ценностей, обеспечить их закрепление разными лицами и урегулировать динамические процессы обращения тех ценностей» [Лапач, 2002], законодатель вынужден прибегать к использованию юридико-технических приемов.

Заключение

Таким образом, следует признать за половыми клетками особое правовое положение и отнести их к категории иных вещей, выделив в отдельную группу биологических объектов. Данное условие необходимо в целях возможности передачи репродуктивного материала и его использования как основы оказания медицинских услуг по искусственному либо экстракорпоральному оплодотворению.

Библиография

1. Британский закон «Об оплодотворении и эмбриологии человека» изменят ради высоких целей. URL: http://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID_4144

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129-140.
4. Европейский донор спермы стал виновником рождения десятка больных детей. URL: <https://www.mk.ru/social/2015/04/10/evropeyskiy-donor-spermy-stal-vinovnikom-rozhdeniya-desyatka-bolnykh-detej.html>
5. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам. М.: Проспект, 2015. 239 с.
6. Из-за врачебной ошибки женщина из Нью-Йорка выносила и родила детей других пар. URL: <https://www.forumdaily.com/iz-za-vrachebnoj-oshibki-zhenshhina-iz-nyu-jorka-vynosila-i-rodila-detej-drugix-par>
7. Кальченко Н.В. Право человека на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. 24 с.
8. Кручинина Н.В. Юридическая ответственность за злоупотребления и преступления в сфере искусственной репродукции человека // Lex Russica. 2019. № 6. С. 48-52.
9. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 544 с.
10. Малейна М.Н. Человек и медицина в современном праве. М.: БЕК, 1995. 260 с.
11. Мошкович М. Эмбрионы и право // ЭЖ-Юрист. 2007. № 43.
12. Не та мать, что родила: феномен донорских яйцеклеток. URL: <https://dailybaby.ru/magazine/articles/ne-ta-mat-chto-rodila-fenomen-donorskikh-iaitsekletok>
13. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/
14. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/
15. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.11.2011: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.11.2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
16. Российское законодательство в области донорства спермы прогрессивнее европейского. URL: http://www.old.hsci.ru/news/rossiiskoe_zakonodatelstvo_v_oblasti_donorstva_spermy_progressivnee_evropeiskogo
17. Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий. М., 2012. 159 с.
18. Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3. С. 31-36.
19. Хазова О.А. Проблема гендерного равенства и репродуктивного права супругов // Социально-юридическая тетрадь. 2014. № 14. С. 40-71.
20. Худякова О.Ю. Правила установления материнства и отцовства детей, зачатых и рожденных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (по законодательству США) // Медицинское право. 2009. № 2. С. 50-56.
21. Шевчук С.С. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Юрист. 2002. № 9. С. 60-63.
22. ЭКО с донорской яйцеклеткой: подготовка, проведение. URL: <https://ginekolog-i-ya.ru/eko-s-donorskoj-yaicekletkoj.html>
23. The judgment by the European Court of Human Rights on April, 10 2007 in the case of Evans v. the United Kingdom. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/em633905.html>

The legal regime for donated reproductive material

Anastasiya S. Shabanova

Postgraduate,
Department of civil law,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: AS.Shabanova@yandex.ru

Anastasiya S. Shabanova

Abstract

The article aims to reveal the legal regime for donated reproductive material in the Russian Federation. Currently, anonymous and non-anonymous reproductive donation is actively used in the application of methods of assisted reproductive technology for the treatment for infertility. The article makes an attempt to carry out an analysis of the main theoretical approaches to the definition of the legal nature of gametal cells (reproductive material) in the Russian Federation. Having analysed the legal framework for such activities and considered the views of a number of Russian scholars, the author of the article concludes that reproductive material can be an object of property rights after its separation from a human body and points out the need for determining who and from what moment becomes the owner of reproductive material (donor, patient or medical institution) and whether the persons involved in the creation of the embryo, who provided the genetic material, have the right to it. Recognising the special legal regime for reproductive material and viewing it as a group of biological objects are regarded as a necessary condition for the legalisation of the transfer of reproductive material by a donor to a medical organisation and its further use within the framework of in vitro fertilisation.

For citation

Shabanova A.S. (2019) Pravovoe polozhenie donorskogo reproduktivnogo materiala [The legal regime for donated reproductive material]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 82-90.

Keywords

Sperm, oocytes, embryo, legal status, legal regime, donor, patient, medical organisation, right of ownership, contract of sale.

References

1. Britanskii zakon "Ob oplodotvorenii i embriologii cheloveka" izmenyat radi vysokikh tselei [The British Human Fertilisation and Embryology Act will be amended for the sake of high goals]. Available at: http://u-f.ru/ru/Archive/2006/12/48/Abroad/ID_4144 [Accessed 19/06/19].
2. Druzhinina Yu.F. (2017) Pravovoi rezhim embriona in vitro [The legal regime for embryos in vitro]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 12, pp. 129-140.
3. Egorova O.A., Bepalov Yu.F. (2015) *Nastol'naya kniga sud'i po semeinym delam* [A handbook for family court judges]. Moscow: Prospekt Publ.
4. EKO s donorskoi yaitsekletkoi: podgotovka, provedenie [IVF with donor eggs: preparing, carrying out]. Available at: <https://ginekolog-i-ya.ru/eko-s-donorskoj-yajcekletkoj.html> [Accessed 19/06/19].
5. Evropeiskii donor spermy stal vinovnikom rozhdeniya desyatka bol'nykh detei [A European sperm donor is responsible for the birth of a dozen sick children]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2015/04/10/evropeyskiy-donor-spermy-stal-vinovnikom-rozhdeniya-desyatka-bolnykh-detey.html> [Accessed 19/06/19].
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994 [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 19/06/19].
7. Iz-za vrachebnoi oshibki zhenshchina iz N'yu-Iorka vynosila i rodila detei drugikh par [Because of a medical error, a woman from New York carried and gave birth to children of other couples]. Available at: <https://www.forumdaily.com/iz-za-vrachebnoj-oshibki-zhenshhina-iz-nyu-jorka-vynosila-i-rodila-detey-drugix-par> [Accessed 19/06/19].
8. Kal'chenko N.V. (1995) *Pravo cheloveka na zhizn' i ego garantii v Rossiiskoi Federatsii*. Doct. Diss. Abstract [The human right to life and its guarantees in the Russian Federation]. St. Petersburg.
9. Khazova O.A. (2014) Problema gendernogo ravenstva i reproduktivnogo prava suprugov [The problem of gender equality and reproductive rights of spouses]. *Sotsial'no-yuridicheskaya tetrad'* [Socio-legal notebook], 14, pp. 40-71.

10. Khudyakova O.Yu. (2009) Pravila ustanovleniya materinstva i otsovstva detei, zachatykh i rozhdennykh s ispol'zovaniem vspomogatel'nykh reproductivnykh tekhnologii (po zakonodatel'stvu SShA) [Rules of establishing the maternity and paternity of children conceived and born with the use of assisted reproductive technology (a case study of the legislation of the USA)]. *Meditinskoe pravo* [Medical law], 2, pp. 50-56.
11. Kruchinina N.V. (2019) Yuridicheskaya otvetstvennost' za zloupotrebleniya i prestupleniya v sfere iskusstvennoi reproduksii cheloveka [Legal liability for abuses and crimes in the field of assisted human reproduction]. *Lex Russica*, 6, pp. 48-52.
12. Lapach V.A. (2002) Sistema ob'ektov grazhdanskikh prav: teoriya i sudebnaya praktika [The system of objects of civil rights: theory and judicial practice]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
13. Maleina M.N. (1995) Chelovek i meditsina v sovremennom prave [Man and medicine in modern law]. Moscow: BEK Publ.
14. Moshkovich M. (2007) Embriony i pravo [Embryos and law]. *EZh-Yurist* [EZh-Jurist], 43.
15. Ne ta mat', chto rodila: fenomen donorskikh yaitsekletok [A real mother is not the one that gave birth: the phenomenon of donor eggs]. Available at: <https://dailybaby.ru/magazine/articles/ne-ta-mat-chto-rodila-fenomen-donorskikh-iaitsekletok> [Accessed 19/06/19].
16. O poryadke ispol'zovaniya vspomogatel'nykh reproductivnykh tekhnologii, protivopokazaniyakh i ogranicheniyakh k ikh primeneniyu: prikaz Minzdrava Rossii ot 30.08.2012 № 107n [On the procedure for using of assisted reproductive technology, contraindications and limitations of use: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 107n of August 30, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ [Accessed 19/06/19].
17. O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannykh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detei: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 [On applying the legislation by courts in the process of considering cases related to the establishment of the maternity and paternity of children: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 16 of May 16, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ [Accessed 19/06/19].
18. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21.11.2011 № 323-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.11.2011: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.11.2011 [On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 323-FZ of November 21, 2011]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ [Accessed 19/06/19].
19. Rossiiskoe zakonodatel'stvo v oblasti donorstva spermy progressivnee evropeiskogo [The Russian legislation on sperm donation is more advanced than the European one]. Available at: http://www.old.hsci.ru/news/rossiiskoe_zakonodatelstvo_v_oblasti_donorstva_spermy_progressivnee_evropeiskogo [Accessed 19/06/19].
20. Samoilova V.V. (2012) Semeino-pravovye aspekty realizatsii reproductivnykh prav pri primeneniі vspomogatel'nykh reproductivnykh tekhnologii [Family legal aspects of exercising reproductive rights in the application of assisted reproductive technology]. Moscow.
21. Shevchuk S.S. (2002) Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya primeneniya iskusstvennykh metodov reproduksii [Some problems of legal regulation of the use of assisted reproduction]. *Yurist* [Lawyer], 9, pp. 60-63.
22. Svitnev K.N. (2009) Yuridicheskii status embriona v mezhdunarodnom prave (pravoprimenitel'naya praktika) [The legal status of embryos in international law (law enforcement practice)]. *Meditinskoe pravo* [Medical law], 3, pp. 31-36.
23. The judgment by the European Court of Human Rights on April, 10 2007 in the case of Evans v. the United Kingdom. Available at: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/em633905.html> [Accessed 19/06/19].